

время штурма и, по всей вѣроятности, боявшійся взрывовъ, не беспокоилъ наши войска при переправѣ.

28 августа, на 349-й день отъ начала осады, непріятель занялъ, наконецъ, Севастополь, который собственно представлялъ не городъ, а груды развалинъ и камней. Но каждая развалина, каждая пядь земли стала священной въ глазахъ истинно русскаго человѣка,—ихъ освятила беззавѣтная преданность отчизнѣ, облитая родной кровью.

Насколько жестока была осада можно понять изъ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ: за 11 мѣсяцевъ было убито, ранено и контужено 102,669 русскихъ и 54,000 союзниковъ. По разсчету гр. Тотлебена, непріятель выпустилъ 1.356,000 артиллерійскихъ снарядовъ и болѣе 28<sup>1</sup>/<sub>2</sub> милліоновъ ружейныхъ пуль, а защитники Севастополя—1.027,000 снарядовъ и до 17 милліоновъ пуль. Пороху съ обѣихъ сторонъ было сожжено до 500 тысячъ пудовъ.

Тяжело раненый Севастополь опустѣлъ и словно замеръ, такъ какъ Парижскимъ трактатомъ, закончившимъ севастопольскую кампанію, Россіи запрещено было имѣть на Черномъ морѣ военный флотъ.

Но вотъ кончается франко-прусская война. Черноморскій флотъ вновь начинаетъ вновь возрождаться въ виду уничтоженія парижскаго запрещенія. Къ Севастополю проводится желѣзная дорога и городъ начинаетъ быстро развиваться, возникаютъ громадныя зданія красивой архитек-